

— Хе-хе...

Су Няньсюэ не смогла сдержать смех, увидев её реакцию. Она отпустила поводья и приблизилась.

— Ты не привыкла к такому близкому контакту с людьми?

Той ночью на горе Тяньшань было то же самое: хотя она позаботилась о том, чтобы Су Няньсюэ не замёрзла, и прижала её к себе, можно было явно почувствовать, как её тело напряглось. И когда она стряхнула пыль с её плеча, Су Няньсюэ не сомневалась, что если бы это был кто-то другой, эта девушка просто оттолкнула бы его.

Обладая таким высоким мастерством боевых искусств, она могла так смущаться от случайного прикосновения. В этом плане она действительно была милой.

Шэнь Наньинь была права, говоря, что она выглядит безобидной.

Заметив насмешку в её глазах, Цин Лань отвернулась и тихо сказала:

— Да... Почти никогда.

— А твои коллеги? И Хуа Цзинъюнь, разве вы не старые знакомые?

— Но мы редко общались.

Она нахмурилась.

— Жизнь Чёрного Орла скучна, большую часть времени мы тренировались и учились. Даже когда каждый из нас стал самостоятельным, мы занимались своими делами. Все знали, что нужно делать, и не было необходимости обсуждать. А что касается контактов... в постоянном напряжении у нас не было времени на такие вещи.

— Мы называли друг друга только цифрами, потому что как Чёрные Орлы мы знали, что в любой момент можем погибнуть, и тогда кто-то другой станет носителем этого имени. Мы все ходили по лезвию ножа, и некоторые вещи просто не имели смысла.

— Это не так.

Рука, державшая её за рукав, внезапно схватила её за запястье. Су Няньсюэ посмотрела на неё с теплотой и лёгкой грустью в глазах.

— Кто-то обязательно запомнит.

Цин Лань посмотрела на своё запястье, и в её глазах мелькнуло удивление.

— Ты...

— Например, Одиннадцатый. Хотя он называет тебя А-Цзю, но этот А-Цзю — это ты, Цин Лань. Точно так же, если Одиннадцатый перестанет быть собой, ты всё ещё будешь считать, что нет разницы?

Эмоции в её глазах были непонятны, но они почему-то заставили сердце Цин Лань сжаться.

— Цифры — это просто символы, а люди — живые. Возможно, с момента основания Чёрных Орлов было множество А-Цзю, но для каждого из нас А-Цзю был единственным. Тот А-Цзю, которого я знаю, я предпочитаю называть Цин Лань, и это не бессмысленно.

Какие же... одинаковые слова... но сказанные двумя совершенно разными людьми...

Она очнулась, чувствуя лёгкую иронию. Совпадение? Или...

— Поняла... так, ты можешь отпустить меня?

Она подняла руку и помахала перед лицом Су Няньсюэ.

— Если продолжим болтать, мисс Шэнь уже вернётся, а мы всё ещё будем в пути.

Су Няньсюэ отпустила её, и уголки её губ слегка приподнялись, заметив покрасневшие уши Цин Лань.

Какая забавная...

— Цин Лань.

Она снова взяла поводья и села на коня, окликая её.

— М?

— Можно я... не буду называть тебя просто Цин Лань? Это как-то слишком формально...

— ...Как ты хочешь?

Она задумалась, подъехала ближе и вдруг с улыбкой крикнула:

— Тогда... А-Лань?

Из-за задержки в пути они добрались до города только после полудня. Линь Чжи и Шэнь Наньинь ещё не вернулись, и Су Няньсюэ, подумав, решила привести Цин Лань в клинику.

За последние дни большинство пациентов уже поправились, поэтому врачи клиники в основном были на выезде, и во дворе было пусто.

Су Няньсюэ отвела коня в конюшню и спросила:

— Где ты живёшь эти дни?

— В горном храме за городом.

Цин Лань сняла с коня меч и сумку.

— Здесь всё перекрыто властями, и неудобно появляться открыто.

Так она просто тайно следовала за ними?..

Какой нестандартный подход...

— И что ты планируешь делать дальше? Остановиться в гостинице?

Но ведь городские гостиницы уже закрылись...

— Ещё не решила.

Цин Лань на мгновение задумалась, словно это действительно было проблемой.

— Я следовала за Цзян Линем, а теперь он арестован. Следующий шаг зависит от того, что узнает Тысячник из Шести Дверей.

Действительно, сейчас линия Цзян Линя уже прояснилась, и чтобы выйти на настоящего зачинщика, нужно действовать осторожно, чтобы не спугнуть его.

— Тогда... может, останешься здесь временно?

Су Няньсюэ поздоровалась с проходящим коллегой и продолжила.

— Сейчас в клинике не так много людей, и освободить комнату будет несложно.

Цин Лань вдруг остановилась, опустив голову, словно в раздумьях.

Су Няньсюэ ждала её впереди, в глазах её читалась улыбка.

— Ты ещё не отплатила мне за помощь в Западном крае, а теперь я могу помочь тебе здесь, разве это не хорошо? Кроме того, разве ты сама не сказала, что мы друзья? Тогда почему сомневаешься?

Всё так, но...

Она подняла голову и посмотрела на молодую врачевательницу. Всё равно чувствую себя неловко... Помимо коллег, это первый раз, когда она просит кого-то о помощи...

— В таком случае... спасибо.

Увидев, что она согласилась, Су Няньсюэ улыбнулась ещё шире.

Вернулись они поздно, и после того, как освободили комнату, на кухне уже почти ничего не осталось.

Су Няньсюэ вздохнула, чувствуя лёгкую головную боль. Обычно, будь то в Долине Короля Снадобий или в доме маркиза Аньян, ей не приходилось готовить еду самой. Даже во время путешествий она обычно останавливалась в гостиницах. Но теперь, когда все рестораны закрыты из-за яда Гу, где взять еду?

Нельзя же просто голодать... Но если готовить самой...

Она посмотрела на плиту, чувствуя себя совершенно беспомощной. Она просто не умела.

— Что ты тут стоишь?

Цин Лань неожиданно оказалась позади неё, увидев её озадаченный взгляд на плиту.

Э-э... Если она не ошибается, эта девушка готовила кролика на горе Тяньшань? Су Няньсюэ загорелась идеей и схватила её за руку.

— А-Лань.

— ...Что?

Её выражение лица почему-то напоминало желание съесть её живьём...

— Ты... умеешь готовить?

— ...Что?

Она посмотрела на плиту, затем на Су Няньсюэ, и вдруг поняла.

— Ты... не умеешь?

Ну да, в конце концов, она же барышня, трудно ожидать, что она будет мастером на все руки.

Цин Лань не смогла сдержать улыбку и подошла к плите.

Она закатала рукава, взяла несколько оставшихся ингредиентов и обернулась:

— Умею, но не факт, что тебе понравится.

— Ничего... лучше, чем я, которая действительно не умеет...

Она смущённо улыбнулась, подойдя ближе, чтобы посмотреть, как она моет продукты.

— Что ты собираешься готовить?

— Сейчас уже поздно, если приготовлю много, ты не сможешь поесть вечером.

Цин Лань ловко раскатала оставшееся тесто и продолжила разговор.

— Яичная лапша подойдёт?

— Да...

Су Няньсюэ села на бамбуковый стул рядом, подперев подбородок рукой.

— Ты сама этому научилась?

— Можно сказать.

Она на мгновение остановилась.

— В детстве часто видела, вот и запомнила. В Западном крае, когда повара не было, мы готовили по очереди.

Понятно...

Она задумалась, затем спросила:

— Ты ведь из Цзинчу? Чем он отличается от Цзяннаня?

Цзинчу — это земля гор и озёр, полная природной красоты. Но она никогда там не была и не знала, как это выглядит.

— Если говорить о различиях, их не перечислить. Если хочешь узнать, лучше однажды увидеть своими глазами.

Она бросила лапшу в кастрюлю и посмотрела на неё.

— Вся эта земля прекрасна, и если однажды ты сможешь пройти её всю, это будет настоящим

счастьем.

Да... именно поэтому она не хотела ограничиваться лишь Чанганем. Вместо того чтобы быть золотой птичкой в клетке, она предпочла бы стать птицей, свободно парящей в небе.

— Если однажды ты перестанешь быть Чёрным Орлом, ты...

— Возможно.

Она уклончиво ответила, наливая суп в миску.

— Держи.

— А ты сама?

Су Няньсюэ взяла миску и вышла, обернувшись.

<http://bllate.org/book/15509/1377495>